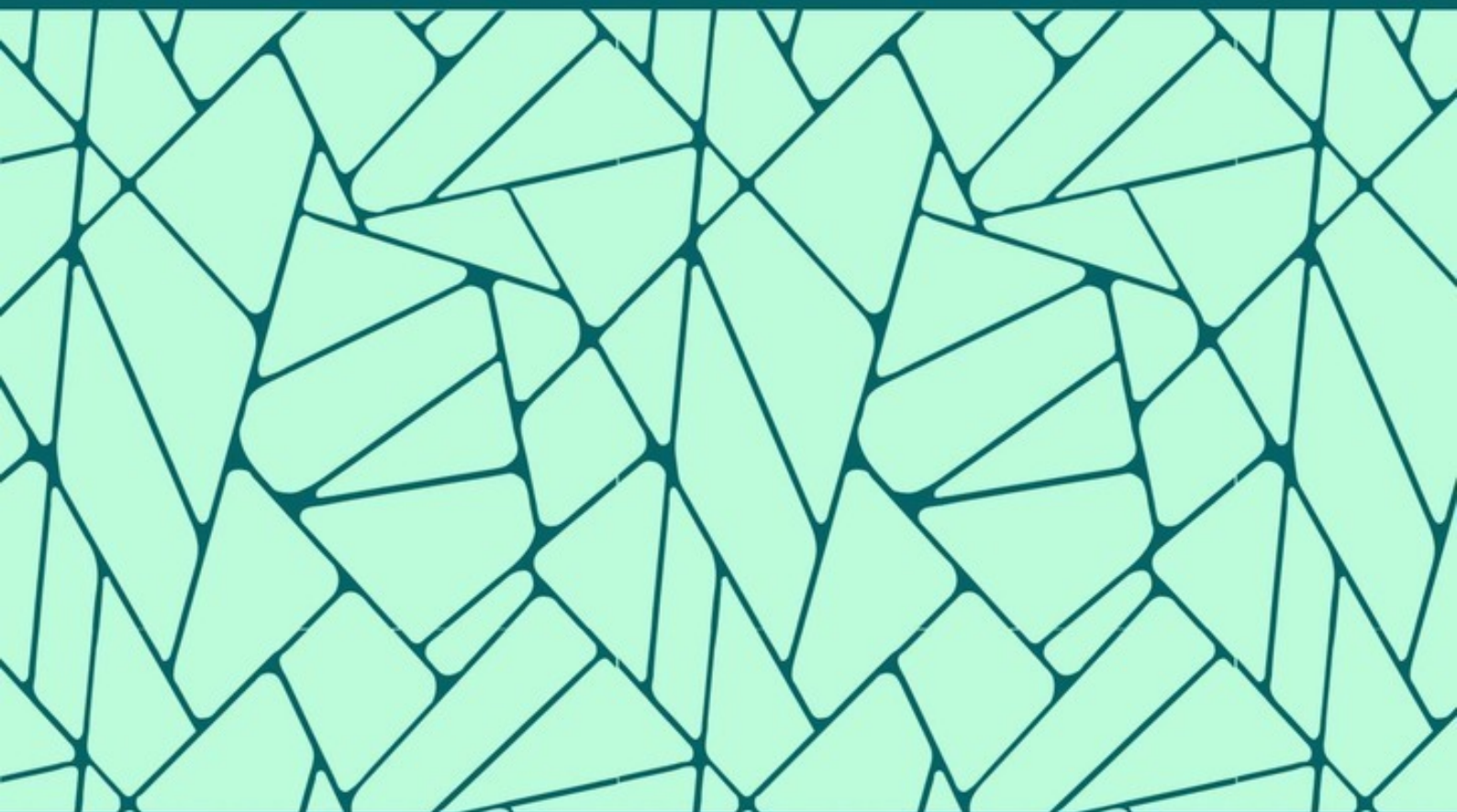

Составитель
Юрий Максименко

**К ВОПРОСУ
О ПРЕДЫСТОРИИ
ИНДИИ**

Юрий Максименко

К вопросу о предыстории Индии

«Издательские решения»

Максименко Ю. В.

К вопросу о предыстории Индии / Ю. В. Максименко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507615-1

Древнейшая история Индии интересна тем, что именно Индия донесла до нас такое понятие как «арья», которое впоследствии ассоциировалось с неким народом, давшим миру семейство «индоевропейских» языков и великую культуру, ярким проявлением которой были древнеиндийские книги Веды, Махабхарата, Рамаяна и многие другие. Именно арийские племена, как будет показано, пришли с севера Евразии и дали импульс развитию индийского общества.

ISBN 978-5-00-507615-1

© Максименко Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Древнейшая история Индии	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

К вопросу о предыстории Индии

Составитель Юрий Владимирович Максименко

ISBN 978-5-0050-7615-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Древнейшая история Индии интересна тем, что именно Индия донесла до нас такое понятие как «арья», которое впоследствии ассоциировалось с неким народом, давшим миру семейство «индоевропейских» языков и великую культуру, ярким проявлением которой были древнеиндийские книги Веды, Махабхарата, Рамаяна и многие другие. Согласно Эзотерическому учению древнего Востока, приход племён арийской расы в Индию состоялся после 18 тыс. до н. э. Известное же науке появление ведических ариев там же произошло около 1500 г. до н. э. Этот огромный промежуток времени мы и постараемся изучить до определенной степени, а также проанализировать имеющиеся сведения, чтобы проследить реальное движение ариев с севера Евразии на Индостан.

В течение многих десятилетий ученые ведут спор по различным вопросам «арийской проблемы», пытаясь решить, когда, откуда и какими путями индоарийские племена пришли в Индию (1¹). Дискуссионным остается до сих пор и вопрос о прародине ариев, т.е. о точке исхода ариев в сторону Индостана. Приход индоариев в Индию некоторые ученые рассматривали как покорение отсталых аборигенов высокоразвитыми арийцами (2), которые принесли с собой в Индию цивилизацию и создали развитое общество. Защитники расовой теории приносили в эту проблему и расовое различие, существовавшее будто бы между полноценными ариями и народами Индии (3), совершенно отрицая возможность самостоятельного развития и прогресса местного населения. Согласно этим теориям только с приходом ариев в Индии появилось классовое общество и образовалось государство (4). Открытие развитой цивилизации в долине Инда заставило многих ученых пересмотреть свои взгляды, но отголоски этой «теории» продолжают звучать до сих пор.

К сожалению, до сих пор также нет ответа на вопрос, в какой области Индии впервые появились индоарии (5). Некоторые ученые считают, что они пришли из Ирана, другие ведут их из Северного Белуджистана и Афганистана. Вторая точка зрения представляется более правильной: в ее пользу говорят, например, данные топонимики и гидронимики Афганистана. При этом индоарийские племена не были связаны с главными городами Хараппской цивилизации (6), данные хронологии свидетельствуют и о значительном временном разрыве между упадком центров на Инде и приходом индоариев в Индию. Упадок хараппских центров, как показал радиоуглеродный анализ, произошел в XIX—XVII вв. до н.э., проникновение же индоариев имело место на несколько веков позднее.

Вопрос о вторжении племен древних ариев в Индию и Иран во II тысячелетии до н.э. является чрезвычайно важным и принципиальным в связи с различными теориями, группирующимися вокруг него. Нельзя сказать, что вопрос об «арийском» завоевании никак не ставился в советской науке (7). В ряде статей в Большой Советской Энциклопедии этому уделено много внимания, но четкого ответа на этот вопрос там найти нельзя. Так, например, А. Золотарев в статье об археологии Индии (т. XXVIII) говорит о «гипотетической миграции так наз. арийцев», а Н. Кун в статье о Ведийском периоде (там же, стр. 235) называет вторжение ариев «мифическим завоеванием» и, излагая теории буржуазных историков, снабжает их выводы словами «якобы» и «будто бы», опровергая тем самым их точку зрения, но не давая ничего взамен. Между тем, из статьи Р. Шор об арийцах (т. III) и индоевропейцах (т. XXVIII) вытекает, что «арийцы» являются завоевателями индийских народов. Об ариях говорят не только легенды, но и надписи Ирана и античные писатели – Геродот, Страбон и др.

Проблема «арийского» завоевания упирается прежде всего в вопрос о том, кто такие были арии (8). Современная наука не говорит об индоевропейцах как об этнической группе,

¹ В скобках обозначены цифры – нумерация имеющихся вопросов по истории Индии.

имеющей общего предка, но только как о языках индоевропейской системы (9). Также и об «арийцах» как об этническом понятии современная наука не говорит, но только об «арийских» языках, т.е. о восточной группе индоевропейских языков – о языках Индии, Ирана, некоторых народов Средней Азии. Что же представляли собою племена, говорившие на «арийском» языке в своем «доиндоевропейском» состоянии? Для этого следует обратиться к первоисточникам (10). Этими первоисточниками являются прежде всего священные книги индийцев, древность которой признается всеми исследователями, а также «Авеста», священная книга иранских народов, персов. После работ Макса Мюллера, Бюрнуфа, Рота, Дармстетера и других ученых индианистов и иранистов наука внесла много в изучение этих древних текстов. «Ригведа», как показывает изучение встречающихся в ней географических названий, названий растений и животных, возникла в восточной части современного Афганистана (11), где-то на северо-западе от Пенджаба. Также из преданий священных книг «Авесты» и «Ригведы» вытекает, что откуда-то с верховьев Яксарта и Окса (в Средней Азии) пришли племена (12), подчинившие себе коренное население Ирана и Инда. Они называли себя «арьями», т. е. благородными.

Данные сравнительного языкознания и других наук также свидетельствуют о том, что некогда древние иранцы и древние индийцы жили вместе, образуя так называемую индоиранскую общность (13). В пользу этого говорят, например, близость языков этих народов и их древнейших письменных памятников («Авеста» у древних иранцев и «Ригведа» у древних индийцев), большое сходство религиозных верований и многих древних социальных институтов. Прародиной ариев, или территорией совместного проживания предков древних иранцев и индийцев, одни ученые считают Среднюю Азию, другие – южнорусские степи; из этих областей они соответственно ведут движение древних иранцев в Иран, а древних индийцев в Индию, хотя спорным является и вопрос о путях движения этих племен (14) – либо через Кавказ в Иран и затем в Индию, либо из Средней Азии иранцы в Иран, индийцы в Индию.

Проникновение ариев в Индию было не единовременным действием, а процессом, растянувшимся на сотни лет. Этот период в истории Индии называют арийским, или ведийским. Именно в эту эпоху созданы величайшие памятники индийской и мировой культуры – поэтические эпосы Махабхарата и Рамаяна. Ведийская цивилизация – во многом загадка для ученых (15). На эту тему есть много домыслов, спекуляций и теорий. С уверенностью наука может сказать лишь то, что во второй половине II тысячелетия до нашей эры на территории Северной Индии уже существовала цивилизация ариев (16), основой миропонимания которых являлись Веды и ведийская литература. Эти древние священные тексты, помимо чисто религиозных функций, являлись хранилищем знаний во всех областях жизни: военном деле, медицине, градостроении, математике, астрономии, музыке.

Вот чтобы разобраться во всех этих (нами обозначено выше 16 вопросов без ответов) необъяснимых для науки реалиях и внести в существующие концепции об арийском влиянии на культуру Индии некоторую ясность и проведено данное исследование. Попытаемся ответить на обозначенные выше вопросы и дать определённое представление о ведийском периоде Индийской цивилизации, что нами названо как предыстория Индии.

Глава 1. Древнейшая история Индии

Древнейшей цивилизацией Индии официально признана цивилизация долины Инда – хараппская, названная по имени крупнейшего города – Хараппы (другим известным центром цивилизации являлся город Мохенджо Даро). Цивилизация существовала в долине реки Инд на протяжении третьего тысячелетия до н. э. Еще в двадцатые годы прошлого века археологи вскрыли на территории нынешнего Пакистана древнейшие курганы с останками крупнейших городов бронзового века Хараппы и Мохенджо-Даро. Сейчас это пакистанские провинции Пенджаб и Синд. К настоящему времени здесь на огромной территории, где могли бы разместиться два таких государства, как Месопотамия или Древний Египет, вскрыты остатки полутора тысяч древнейших поселений! В 1985 г. профессор Джордж Ф. Дэйлс из Калифорнийского университета в Беркли основал проект археологических исследований Хараппы. Самое раннее поселение на месте Хараппы датируется 3300 г. до н.э. – временем, когда древние шумеры только начинали возводить свои первые зиккураты (гигантские пирамиды из необожженной глины со срезанной вершиной для храмов). Древние жители долины Инда тогда занимались сельским хозяйством, в частности скотоводством, а также выращивали ячмень, бобовые и другие культуры. Для более глубокого знакомства с начальной историей Индии, в частности, с цивилизацией Хараппы обратимся к работам Г. М. Бонгард-Левина – авторитетного советского и российского историка, востоковеда и индолога, специалиста в области истории и культуры Индии. Посмотрим, что собой представляет официальная точка зрения академической науки на предысторию Индии.

Сразу обнаруживается, что оказывается, как констатирует Г. М. Бонгард-Левин, *«отсутствие точных стратиграфических данных с периода неолита до строительных комплексов в индских городах в немалой степени затрудняет изучение ранних ее этапов. Повышение уровня подпочвенных вод тормозит исследование древнейших слоев в Мохенджо-Даро. В итоге ученые до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении этой культуры [!?!]»*. Некоторые полагают, что своим возникновением она обязана цивилизации на Евфрате и Тигре. Критика этой точки зрения нередко приводила к другой крайности. Стремясь подчеркнуть древность индийской культуры, Э. Эрас, например, утверждал, что хараппская культура предшествовала шумерской и, возможно, даже породила ее. Среди исследователей имеются защитники и теории, связывающей появление Хараппы с арийскими племенами. Ряд авторов труда „История и культура индийского народа“ склонны рассматривать ее как результат первой волны индо-европейского проникновения [полагаем, что эта точка зрения самая правильная]. К этому примыкает и концепция К. Шастри, согласно которой хараппская цивилизация была по характеру ведийской (хронологически соответствующая одной из Вед – „Атхарваведе“), поскольку „Ригведа“ много древнее ее. Ошибочность [подчеркиваем, это мнение ведущего востоковеда страны] таких заключений становится особенно очевидной в свете новых археологических открытий, свидетельствующих о вызревании хараппской культуры в процессе развития раннеземледельческих культур бассейна Инда и соседних районов Белуджистана [да, это так, но корни этих культур напрямую связаны с некими северными племенами – покажем это далее, т.е., сказав „А“, наука сокрыла причину возникновения этих культур, не упомянув про „Б“]».

И опять-таки, как обычно делает это наука во всех щекотливых и не представляющих для неё интереса (т.е. событий, выходящих за рамки «принимаемых» наукой реалий прошлого) моментах, она заявляет следующее: «Раннеземледельческие культуры Белуджистана и Синда изучены довольно фрагментарно [раз!]; планомерные широкие археологические изыскания до недавнего времени здесь, фактически не проводились [два!]. Не существует и общепринятой классификации этих культур [три!]». При этом тут же отмечает,

какую огромную работу проделали учёные: «Лишь благодаря работам В. А. Файрсервиса в районе Кветты, Ж.-М. Казалья в Южном Афганистане (Мундигак), Южном Белуджистане и в долине Инда (Амри), а также пакистанских, индийских, французских (экспедиция под руководством Ж.-Ф. Жарижа) и английских (Р. Олчии) археологов получены новые данные [четыре!]». Вот вам на лицо и вся противоречивость позиции официальной науки: с одной стороны всё плохо, а с другой у них вдруг что-то находится.

И далее: «Имеющийся в настоящее время материал позволяет [всё же] проследить эволюцию ранних культур, смену скотоводческого хозяйства с ограниченной сферой земледелия развитым земледельческим хозяйством, выявить пути движения племен из горных [северных по отношению к Инду] районов в долины рек, освоение ими речных долин, переход от прото-городской к городской цивилизации, взаимодействие локальных культур друг с другом и с синхронными им культурами Афганистана, Ирана, Средней Азии [север по отношению к Инду]». Отметим эти важнейшие для нас утверждения и связь Индской цивилизации с северными территориями.

«Раскопки В. А. Файрсервиса в Кили-Гуль-Мохаммеде (к северо-западу от Кветты) показали последовательное развитие культур в горных долинах Северного Белуджистана. Первые жители поселения (Кили I) употребляли еще кремневые орудия и не были знакомы с техникой изготовления керамики. О возможном развитии земледелия уже в этот ранний период говорят значительная толщина культурного слоя и небольшое число костных остатков животных (овцы, крупный рогатый скот, козы), а также находки серпов. В конце периода появляются дома, сделанные из сырцового кирпича. Карбонный анализ определяет верхнюю границу докерамической культуры в Северном Белуджистане 3712—3688 (± 85) гг. до н.э., но, возможно, первые поселенцы пришли сюда еще раньше». И далее: «Только культура третьего периода предстает как типично земледельческая, хотя она тесно связана с предшествующими фазами развития. Связь с Хараппой обнаруживается лишь на материале седьмого периода. Убедительным аргументом в пользу местного происхождения раннеземледельческих культур Белуджистана некоторые археологи считают наличие местных пород скота среди одомашненных животных».

«Раскопки Е. Росса в Рана-Гхундай позволили выявить преемственность культур на протяжении длительного периода и дали относительную стратиграфию Северного Белуджистана. Оседлые земледельцы и скотоводы вначале изготавливали керамические предметы вручную, но вскоре стали применять и гончарный круг. Сравнение материала нижних слоев Рана-Гхундай с культурами Северного Ирана демонстрирует определенное сходство культур Северного Белуджистана и Северного Ирана (Гиссар). Можно предположить, что отдельные племенные группы из Ирана проникали в Северный Белуджистан. Однако в целом здешняя земледельческая культура отличается специфическим местным колоритом, что противоречит высказываемому иногда мнению об ее иранском происхождении [помечаем это положение *, чтобы сослаться на неё позднее]. Керамика, близкая к керамике второго и третьего периодов в Рана-Гхундай, была найдена М. Уилером под укреплениями в Хараппе, что *указывает на связь культур Северного Белуджистана с самыми ранними культурами долины Инда и дает возможность определить третий период Рана-Гхундай как предхараппский*».

«С 70-х годов [XX века] проводят интенсивные раскопки французские археологи совместно с учеными Пакистана. В 150 км от Кветты, в Мехргархе на р. Болан, были открыты поселения, где выявлены слои от раннеолитического до халколитического. В этом районе уже в глубокой древности проходили торговые пути между Индией и Западной Азией. Фактически Мехргарх примыкает к долине Инда, и результаты раскопок чрезвычайно важны для изучения истории сложения хараппской цивилизации. Еще не так давно ученые полагали, что Белуджистан значительно отставал в развитии от культур долины Инда и перешел к оседлому земледелию гораздо позднее. Теперь получены неопровержимые доказательства того, что земледельческая культура существовала тут уже в VI тысячелетии до н.э. (или даже ранее). *И глав-*

ное, установлена последовательная эволюция местных культур от периода неолита до эпохи Хараппы [!]

«Докерамический неолит датируется VI или даже VII тысячелетием до н.э.; обнаружены постройки из необожженных кирпичей. Население культивировало различные сорта ячменя и пшеницы, началось одомашнивание животных (крупный рогатый скот, козы, овцы). Раскопки этого комплекса позволяют судить и о погребальной практике жителей – в могилах найдены украшения из местных пород камня, а также из бирюзы и лазурита, что свидетельствует о торговых контактах со Средней Азией и Северным Афганистаном. Украшения и скелеты покрывались красной охрой. Различия в инвентаре захоронения говорят о социальной дифференциации. Материалы раскопок указывают на смену докерамического неолита неолитом и ранним энеолитом с расписной керамикой, имеющей аналогии в керамике земледельческих культур Белуджистана и Синда. V тысячелетием до н. э. датируются поселения района Мехргарха, относящиеся к раннеэнеолитической эпохе. Более высокого уровня достигло строительное искусство; прямоугольные строения делились на узкие жилые помещения. В одном из них найдены отпечатки зерен пшеницы и ячменя, а также два серпа. По мнению Ж.-Ф. Жарижа, это был склад для хранения продуктов. Много зерен (ячмень, пшеница) и семена хлопчатника обнаружены вне помещений. Находки семян хлопчатника – древнейшее свидетельство культивирования его в Индостане (было известно о разведении хлопчатника лишь в эпоху Хараппы)».

«Огромное число костных остатков крупного рогатого скота говорит о важной роли скотоводства. По-прежнему широко употреблялись каменные орудия: археологи выявили своего рода мастерскую по производству микролитов из стеатита, тут же изготавливались бусы из раковин. В этот период начинают появляться керамические предметы. Образцы расписной керамики напоминают посуду земледельческих культур Белуджистана и Афганистана IV тысячелетия до н. э. (находки в районе Мехргарха по времени предшествуют керамическим сериям, открытым В. А. Файрсервисом в Кили-Гуль-Мохаммеде). Изделия из металла, относящиеся к раннеэнеолитическому периоду, одиночны – медное кольцо, металлическая бусина. В целом в районе Мехргарха при сохранении устойчивых традиций в строительстве, культивировании злаков, одомашнивании животных отчетливо виден переход от охоты и собирательства к земледельческо-скотоводческому хозяйству».

«Третий период здесь датируется примерно самым концом V тысячелетия до н.э. и характеризуется значительными инновациями в ремесле. Керамика изготавливается на гончарном круге и становится массовым материалом. Постепенно усложняется роспись на сосудах, создаются новые типы изделий: фигурки делаются уже из терракоты, впервые появляются печати (из кости и терракоты). Растет и число возделываемых злаков. Все это привело к расширению территории обитания. К концу IV тысячелетия складывается местная земледельческая культура, которая во многом сходна с другими синхронными культурами Белуджистана, Синда и соседних районов Афганистана. Устанавливаются тесные контакты с Ираном и югом Средней Азии. В III и II тысячелетиях до н. э. новый импульс получает строительство (возводятся двухэтажные жилища, массивные платформы), культивируются новые растения, в частности виноградная лоза, увеличивается число терракотовых фигурок (людей и животных), керамика обжигается в особых печах; эта традиция близка к раннехараппской и поздней фазе Амри и Кот-Диджи (заключительные этапы совпадают с эпохой ранней Хараппы [!])».

«В особую группу могут быть выделены культуры Южного Белуджистана и Синда – Амри (часто Амри-Наль) и Кулли. Верхнюю границу культуры Амри-Наль помогают определить фрагменты керамики Амри, залегающие под слоем с хараппскими вещами. На некоторых стоянках над керамикой типа Амри обнаружен слой не только с хараппской керамикой, но и с керамикой, сходной с предметами Кулли, что, по мнению С. Пиготта, свидетельствует о синхронности поздних фаз Амри-Наль с Кулли и ранними фазами Хараппы. На связь с хараппской культурой указывают находки в Амри-Наль фаянсовых бус и типично хараппских

металлических изделий. Большое значение имели раскопки Ж.-М. Казаля в Амри (на правом берегу Инда, в 130 км к югу от Мохенджо-Даро), позволившие установить стройную стратиграфию от дохарапских слоев до поздней Хараппы».

«Никаких архитектурных строений самого раннего периода выявлено не было, значительная часть (80%) керамики производилась вручную, лишь некоторые экземпляры свидетельствуют о практике росписи. Находки медных браслетов говорят и о знакомстве с металлом, но широко применялись изделия из камня. На следующей стадии первого периода появляются постройки из сырцового кирпича (с несколькими комнатами размером 8×3 м), совершенствуется техника изготовления керамики, становятся более разнообразными элементы росписи. Существенные изменения отмечены в третьей фазе того же периода: прямоугольные дома размером 16×3 м с полами и дверьми возводятся из кирпича и камня на платформах; посуда, как правило, изготовлена на гончарном круге, хотя форма повторяет предшествующие образцы. Судя по находкам, одомашнению подвергся крупный рогатый скот, козы, овцы. К сожалению, раскопки не дали никаких остатков культурных растений. Существенно, что *следующий период в истории Амри наступает в результате эволюции, без разрыва с предшествующей культурной традицией. Он характеризуется появлением керамики хараппского типа и представляет собой как бы переходный этап от культуры Амри к Хараппе.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.